

Вакутин Артем Андреевич

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (СТ. 195 УК РФ)

В статье проводится исследование проблем, связанных с определением непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве. Анализируются основные точки зрения по данному вопросу, а также предпринимается попытка определения содержания непосредственного объекта ст. 195 УК РФ с позиции защиты интересов кредиторов. Автор изучает изменение сущности общественных отношений в зависимости от стадии процедуры банкротства предприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 38-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 34

Юридические науки

В статье проводится исследование проблем, связанных с определением непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве. Анализируются основные точки зрения по данному вопросу, а также предпринимается попытка определения содержания непосредственного объекта ст. 195 УК РФ с позиции защиты интересов кредиторов. Автор изучает изменение сущности общественных отношений в зависимости от стадии процедуры банкротства предприятия.

Ключевые слова и фразы: непосредственный объект; банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; интересы кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич

Омская академия МВД России

artv@bk.ru

**НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ БАНКОТСТВЕ (СТ. 195 УК РФ)[©]**

Развитие рыночных отношений в России в 90-х годах XX века повлекло необходимость введения института несостоятельности (банкротства) как инструмента очищения и обновления составляющих экономику предприятий, а также защиты интересов кредиторов. Вместе с тем, возникла и необходимость в уголовно-правовой охране данного института. С введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель установил уголовную ответственность за наиболее частую форму злоупотреблений в данной сфере – неправомерные действия при банкротстве [15].

Изучение любого состава преступления начинается, прежде всего, с определения его объекта. Неправомерные действия при банкротстве – не исключение. В рамках настоящего исследования нет смысла углубляться в дискуссию по поводу объекта преступления как такового. Согласно наиболее распространенной точке зрения, «содержанием такого элемента как объект преступления выступают общественные отношения, включающие в себя предмет посягательства. Признаками его содержания являются охраняемость общественных отношений уголовным законом и их типичный характер для данного этапа развития общества» [10, с. 54]. Отметим лишь, что некоторые исследователи, наряду с общественными отношениями, в качестве объекта зачастую выделяют интересы и блага, на которые осуществляется преступное посягательство.

При дифференциации объектов преступлений по вертикали наиболее низкой и конкретизированной ступенью выступает непосредственный объект преступления – т.е. те общественные отношения, на которые посягает отдельное преступление. Именно содержание непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве вызывает наибольшие дискуссии при изучении данного состава преступления. Представляется возможным выделить несколько основных точек зрения по этому вопросу.

Во-первых, ряд авторов в качестве основного непосредственного объекта указанного состава преступления выделяют процедуру банкротства и правоотношения в сфере реализации механизма банкротства в том или ином виде. Так, Т. Г. Чебоньян считает, что основным непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве выступают разнородные взаимосвязанные общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации механизма банкротства и осуществления установленного законом порядка неплатежеспособности [16, с. 12], А. Н. Классен определяет его как установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов [7, с. 162], Р. Н. Крутиков – как общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением основанного на законе процесса банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов [8, с. 76]. Схожих точек зрения придерживаются А. М. Зацепин [5, с. 11-12], Е. Н. Журавлева [4, с. 19], В. Е. Мельникова [11, с. 227-231], Н. Н. Пивоварова [13].

Действительно, совершение исследуемого преступления оказывает негативное влияние на общественные отношения в сфере осуществления конкурсного процесса. Тем не менее, представляется необходимым проследить зависимость объекта преступного посягательства ст. 195 УК РФ от обстоятельств совершения преступления, а также выявить время возникновения и сущность конкурсных отношений на том или ином этапе банкротства.

Ст. 195 УК РФ носит название «Неправомерные действия *при банкротстве*». Однако диспозиция статьи содержит иной термин: «*при наличии признаков банкротства*». Под банкротством, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), законодательно понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [12]. В гражданско-правовой науке возникновение отношений несостоятельности относят на более ранний период – момент принятия судом заявления о признании должника несостоятельным [14, с. 18]. Но признаки банкротства возникают еще раньше. В соответствии со ст. 3 ФЗ «О банкротстве» под ними понимается неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [12].

Для определения содержания общественных отношений на разных стадиях процесса банкротства представляется возможным выделить три стадии, во время которых могут быть совершены преступные действия, предусмотренные ст. 195 УК РФ.

1. Стадия появления признаков банкротства. Возникает с момента появления законодательно установленных признаков банкротства до момента подачи заявления в арбитражный суд. На данном этапе нормами конкурсного права регулируются лишь обязанность по подаче заявления о признании банкротом в арбитражный суд, обязанность о направлении сведений собственникам и учредителям предприятия о наличии признаков банкротства (ст. 30 ФЗ «О банкротстве») [Там же]. Закон не устанавливает особого правового статуса деятельности организации, которая все еще осуществляется в соответствии с нормами гражданского права и общепринятыми правилами ведения предпринимательской деятельности. При этом отчуждение, сокрытие, удовлетворение требований формально не нарушают никаких правил процедуры банкротства, однако, могут являться неправомерными при злоупотреблении правом вопреки интересам кредиторов. Данная стадия может длиться годами, что в особенности касается предприятий рискованных отраслей, в частности, сельскохозяйственной сферы.

2. С момента подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд до момента открытия в отношении должника конкурсного производства. На данном этапе предприятие еще не признано банкротом, однако существуют ограничения на осуществление экономической деятельности в зависимости от избранной процедуры, предусмотренные конкурсным правом, а также определениями арбитражных судов.

3. С момента открытия конкурсного производства до ликвидации предприятия (или прекращения дела о банкротстве по тем или иным обстоятельствам). На данном этапе нормы конкурсного права и, соответственно, отношения в сфере осуществления порядка банкротства имеют превалирующее значение и регламентируют как процедурные вопросы банкротства, так и запреты, ограничения и правила совершения тех или иных сделок, а также удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, общественные отношения по поводу реализации процедуры банкротства при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ, подвергаются наибольшему отрицательному влиянию лишь на поздних этапах процедуры банкротства и не могут являться основным непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве.

По своей сути лишь ч. 3 ст. 195 – незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации – является нормой, закрепляющей уголовную ответственность за преступление, посягающее именно на процедуру банкротства.

Следующая группа авторов в качестве непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве выделяет общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности [3; 6]. Например, Б. В. Яцеленко считает, что в качестве непосредственного объекта здесь выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением основанной на законе предпринимательской деятельности, обеспечивающие охрану законных интересов кредиторов [17, с. 178-182]. Данная точка зрения не бесспорна. Если в первоначальной редакции ФЗ «О банкротстве» помимо коммерческих организаций, осуществляющих в основном предпринимательскую деятельность, банкротом могли быть признаны лишь потребительский кооператив или благотворительный и иной фонд, то на настоящий момент банкротом *не могут* быть признаны лишь казенные предприятия, политические партии, религиозные организации, а также в некоторых случаях государственные корпорации и государственные компании (ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2]. Остальные некоммерческие организации, для которых предпринимательская деятельность не является основным видом деятельности (например, товарищества собственников жилья, благотворительные фонды, унитарные предприятия и т.д.), могут быть признаны несостоятельными и, соответственно, в ходе банкротства в отношении их имущества могут совершаться неправомерные действия. В связи с этим, по нашему мнению, ограничение объекта посягательства лишь предпринимательской деятельностью недопустимо.

Имеются и иные точки зрения. Так, Н. А. Лопашенко определяет непосредственный объект ст. 195 УК РФ как общественные отношения по реализации принципа добропорядочности субъектов экономической деятельности [9, с. 18-23]. Отрицательной стороной является то, что данное определение не отражает отличия преступлений рассматриваемого преступления от иных деяний, предусмотренных гл. 22 УК РФ.

Б. В. Волженкин относит неправомерные действия при банкротстве к преступлениям против интересов кредиторов, мотивируя это тем, что кредитные отношения – важнейший элемент рыночной экономики, и государство активно защищает интересы кредиторов [1, с. 57]. В качестве дополнительного объекта интересы кредиторов выделяют А. Н. Классен [7, с. 62], Р. Н. Крутиков [8, с. 76], А. М. Зацепин [5, с. 75]. Соглашаясь с тем, что охрана интересов кредиторов в ст. 195 УК РФ превалирует, необходимо отметить, что и в данном случае непосредственный объект неправомерных действий при банкротстве также не отражает отличий от иных преступлений в сфере кредитных отношений.

Таким образом, единой точки зрения на непосредственный объект неправомерных действий при банкротстве не существует. Мы согласны с позицией авторов, которые считают, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере банкротства, прежде всего, направлены на защиту интересов кредиторов. При этом под кредиторами, в соответствии с действующим законодательством, следует понимать не только непосредственных контрагентов предприятия, но и иных лиц, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору (государство, работники предприятия, лица, пострадавшие от деятельности предприятия и другие) (ст. 2 ФЗ «О банкротстве») [12]. Однако, с целью отграничения непосредственного объекта рассматриваемого

преступления от объекта иных деяний, сопряженных с банкротством, представляется необходимым ограничить круг общественных отношений лишь теми, которые возникают при наличии признаков банкротства.

Учитывая данную позицию, считаем возможным основной непосредственный объект ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ определить как *общественные отношения в сфере защиты интересов кредиторов при наличии признаков банкротства должника*.

Иным будет являться основной непосредственный объект ч. 3 ст. 195 УК РФ, которым следует считать *общественные отношения в сфере реализации законодательно установленного порядка банкротства*.

Подобное понимание непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления позволяет наиболее точно определить круг общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, а также ограничить его от объекта иных составов, в том числе затрагивающих сферу несостоятельности (ст. 196, 197 УК РФ).

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. 312 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1996. № 5. Ст. 410.
3. Диденко В. Б., Горелов А. П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере предпринимательства // Российский следователь. 2004. № 6. С. 5-8.
4. Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2006. 214 с.
5. Зацепин А. М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 199 с.
6. Карпович О. Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Классен А. Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве (социальный и уголовно-правовой аспекты): дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2001. 174 с.
8. Крутиков Р. Н. Неправомерные действия при банкротстве: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 182 с.
9. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. 184 с.
10. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. 135 с.
11. Мельникова В. Е. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть): учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. 559 с.
12. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
13. Пивоварова Н. Н. Объект криминальных банкротств [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Телюкина М. В. Основы конкурсного права: монография. М., 2004. 560 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
16. Чебоньян Т. Г. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.
17. Яцеленко Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право России (Особенная часть): учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. 476 с.

УДК 34

Юридические науки

В статье проводится исследование проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ руководителей юридических лиц. Особое внимание автор уделяет рассмотрению основных точек зрения исследователей по данному вопросу, а также анализу судебной практики, связанной с привлечением к уголовной ответственности руководителей предприятия, отстраненных от должности, а также руководителей, исполняющих свои функции через подставное лицо.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; руководитель юридического лица; неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич

Омская академия МВД России

artv@bk.ru

РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТОРОВ (Ч. 2 СТ. 195 УК РФ)[©]

Переход России к свободным рыночным отношениям в 90-х годах XX века ознаменовал необходимость изменения правового обеспечения экономической сферы. Наряду с институтами гражданского законодательства,